

Мифологические основания национально-культурного самосознания России

Азина Ольга Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: azolga88@mail.ru

Сегодня остро стоит задача осмысления и развития отечественного культурного самосознания как в связи с ситуацией в современной России, так и в связи с тенденциями развития мирового сообщества. При углублении взгляда на духовную самобытность различных стран, при интенсивном развитии национальных самосознаний процессы глобализации и вестернизации сводятся к заимствованию политических и технических достижений Запада и США [1].

Согласно современному исследователю Ю.Ю.Булычеву, культурное самосознание нации развивается вместе с ней в истории, осуществляя связь общественного сознания со сферой ценностей народа, способствует сохранению нации в историческом процессе, санкционирует национальный интерес в качестве стремления к защите этнической, культурной и политической идентичности нации, ее исторически определенной и традиционно выраженной самобытности. Важно отметить выделенную тесную связь национально-культурного самосознания и национальной идентичности, так как то, каким способом идентифицирует себя национальная общность, на какие ценности она направляет свою творческую активность, выражает духовную природу нации и обуславливает тип ее культурного самосознания [2].

В истории российского самосознания как некие этапы появляются национальные мифологемы, отчасти совпадающие с понятием «национальная идея», а отчасти выполняющие функцию идеологической парадигмы. Например, «Слово о законе и благодати» Иллариона Киевского. Оно явилось одним из идейных источников другой мифологемы, или даже национально-религиозной идеологии, сформулированной старцем Елеазарова монастыря Филофеем как «Москва - третий Рим...» и отложившаяся в народном сознании как идея Святой Руси.

Как вариант национальной идеи с большим идеологическим потенциалом, в России известна ещё одна мифологема, так называемая «уваровская триада», выраженная формулой- православие, самодержавие, народность. Ее идеологичность обусловлена близостью теоретиков этой идеи к Власти [3].

Исторические формы национальных мифологем способствовали развитию и становлению национальной идеологии России в ее сегодняшнем понимании. Идеология, в известном смысле, становится социальной стратегией, в основу которой положены мыслительные конструкты, базирующиеся на идеях, теоретически осмысленных в соответствии с мировоззрением нации в целом. И не удивительно, что сегодня вновь звучат идеологические мотивы «третьего Рима».

Любой социальной общности соответствуют наборы социально-культурных образцов, на уровне социальных норм и ценностей проявляющиеся в архетипичных смысло-образцах культуры, которые, в свою очередь, являются составной частью национальных мифологем. Существуют социально-классовые, национально- этнические, религиозные

системы подобных образцов. Продолжительность их «жизни» очень различается: так, социально-культурные образы Христа и Будды, Конфуция и Магомета, присущие религиозным общностям, существуют многие столетия. Тиражируемые средствами массовой информации современные культурно-эстетические образцы зачастую подобны мотылькам-однодневкам.

Архетипы, или «смыслообразы» представляют собой некий скелет, абстрактную схему, которая, наполняясь присущей той или иной эпохе, социальной общности человеческой мыслью и действием, на уровне социальных норм и ценностей выражается в конкретных социально-культурных образцах. Последние выполняют функцию осмысления и упорядочивания социальной жизни, превращая ее из хаотического потока событий в структурированную последовательность переживаемых ситуаций. При этом социально-культурные образцы обычно существуют в форме мифов, религиозных и идеологических систем.

Как показывает анализ, проведенный В.Г.Немировским, в современной России наиболее распространенными в массовом бессознательном являются три архетипа: Правитель, Бунтарь, Заботливый [4]. В результате ритмического развития российского социума происходят колебания от «позитивной» стороны этих архетипов, выражающихся в распространении качеств ответственности, революционности и сострадания, к «негативной» стороне, проявляющейся в превалировании таких социальных качеств, как диктаторство, страдание, мука и разрушительность. Доминирующую социальную культуру, основанную на данных архетипах, составляет довольно противоречивое сочетание социальных потребностей в безопасности, власти, независимости и реализации.

Архетипы и мифологемы играют важнейшую роль в функционировании социума и его национально-культурного самосознания. Они концентрируют в себе мощную социальную энергию. Однако если архетипы «восхождения» способствуют эффективному социальному, политическому, экономическому развитию общества, то архетипы «нисхождения», наоборот, - общественной деградации.

Национальная идеология (как частное проявление национально-культурного самосознания), чтобы стать реальным фактором, действительно цементирующим страну, должна опираться на национальный менталитет, социально-культурные традиции, на устойчивые, веками проявляющиеся в массовом сознании и поведении мотивы и ценности, архетипы, содержащиеся в глубинах массового бессознательного жителей России. Но при этом важно определять позитивные перспективы развития страны.

Литература

1. Астафьев П.Е. Философия нации и единство мировоззрения. - М., 2000.
2. Булычев Ю.Ю. Христианская философия нации и проблемы русского культурного самосознания.- Спб.,2004.
3. Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. 1997. N 12.
4. Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Социология человека.- М.: Издательство ЛКИ, 2008.